

Пройдя по мягкому и толстому ковру и пройдя коридор, шум ежегодной вечеринки стих.

— Если это сработает, ты сможешь попасть на развлекательное шоу, — Хуан Цянь взволнованно сказал, — его рейтинги очень высоки.

Сюй Танчжоу еще больше озадачился:

— Я даже не участвовал ни в каких работах, несмотря на это я могу участвовать в шоу?

Хуан Цянь потер руки:

— Не волнуйся, тебя уже узнают. Кроме того, пока этот человек присутствует, съёмочная группа будет более чем рада, если ты присоединишься к ним, даже если ты любитель.

Сюй Танчжоу внезапно озарился и кое о чем подумал. Он сделал шаг назад и честно заявил:

— Хуан гэ, я, кажется, забыл тебе сказать, я решительно против любых закулисных уловок или чего-либо непристойного.

Хуан Цянь:

— Хватит выдумывать! С этого момента не нервничай и веди себя хорошо!

Как только он договорил, Хуан Цянь толкнул не запертую дверь.

Как только дверь открылась, Сюй Танчжоу оказался застигнут врасплох, когда его подтолкнули вперед, и он появился в дверном проеме.

Все, кто до этого разговаривали в комнате, посмотрели на него.

Кроме одного человека.

В промежуток между диваном и панорамными окнами с трудом вмещались длинные ноги человека, сидевшего на мягком кожаном диване. Властный запах Альфы исходил прямо от его тела. Как только Сюй Танчжоу вошел в контакт с ним, его разум стал пустым, переполненным чужими феромонами.

Палящее солнце, феромон S-класса, эксклюзивный, Лин Че. Это Альфа-феромон абстрактного класса, редко встречающийся в мире.

Кокетливые замечания ведущего радиостанции эхом отозвались в его памяти. Сюй Танчжоу не мог не подумать, что неудивительно, что рядом с этим человеком не было ни одного Омеги. Такого сильного феромона было достаточно, чтобы ослабить ноги любого не отмеченного Омеги, просто соприкоснувшись с ним.

Услышав, как открывается дверь, Лин Че только неторопливо обернулся и взглянул с выражением, лишённым эмоций.

И Сюй Танчжоу смотрел на него.

Они встретились взглядами, казалось, что на мгновение все вокруг стихло.

Из панорамных окон открывался вид на ночной пейзаж города. Небо давным-давно полностью потемнело.

Спина Лин Че была обращена к этому полю ярких огней, точно так же, как в те бесчисленные разы, когда он появлялся в центре сцены, окутанный флуоресцентными лампами. Точно так же, как звезды, окружающие Луну*, далекие, но реальные.

ПП: Звезды и луна - китайская идиома, обозначающая множество вещей, окружающих одну вещь, хотя автор использует ее здесь в буквальном значении.

Сердце Сюй Танчжоу начало бешено биться, сумасшедший внутренний голос закричал: «АААА ЭТО ЛИН ЧЕ ВО ПЛОТИ!!!»

Равнодушные глаза Лин Че стали темно-карими в свете ночных огней, без тени эмоций.

Из-за его происхождения его брови были ярко выражены, нос был приподнят и прямой с чувством ленивой, но благородной элегантности. В отличие от других артистов на ежегодной вечеринке, которые носили модные наряды, волосы Лин Че были растрепаны, и он был одет в большую черную толстовку с капюшоном. Единственным украшением на нем было декоративное кольцо на длинном и тонком пальце.

Судя по его одежде, Лин Че действительно не хотел должным образом присутствовать на ежегодной вечеринке. Он был уникальным и необузданным.

Ему вдруг вспомнилось, что этой суперзвезде, на которую устремлены тысячи взглядов, в этом году исполнилось всего 26 лет.

Итак, Лин Че такой наедине!

Сюй Танчжоу внутренне воскликнул.

Значит, человек, о котором Хуан гэ упомянул, который будет его сопровождать на развлекательное шоу, был Лин Че? ААААА ОН ТАКОЙ ГОРЯЧИЙ!!!

На несколько секунд атмосфера в комнате, казалось, застыла.

Хуан Цянь взглянул на Сюй Танчжоу.

Тонкие брови Сюй Танчжоу выглядели совершенно равнодушными, как будто они были покрыты слоем льда. Это было очень характерно для него, хотя Хуан Цянь знал, что прямо сейчас он определенно кричал внутри.

.....

Хуан Цянь потерял дар речи. В следующий раз он должен заставить Сюй Танчжоу серьезно изучить управление выражением лица.

Этот ребенок слишком серьезный, это не хорошо, что он выглядит слишком холодным. Когда они впервые встретились, Хуан Цянь был одурачен серьезным видом Сюй Танчжоу. Кто знал, что чем быстрее создается личность, тем быстрее она падает.

— Мы пришли, — Хуан Цянь быстро представил всех, — это наш Чжоучжоу. Чжоучжоу, это Ситу Я, известная как Я цзе, агент высшего уровня. А это Сяо Ан, лучший помощник компании.

Сяо Аня смутили его слова:

— Ты мне льстишь.

Хуан Цянь любезно улыбнулся:

— Мне не нужно представлять этого человека. Разве ты не спрашивал меня, придет ли сегодня Лин Че? Он здесь, а ты до сих пор с ним не поздоровался?

Сюй Танчжоу до сих пор не переварил факт встречи с «живым Лин Че».

Его мочки ушей незаметно покраснели. Слово очнувшись от долгого сна, он сказал:

— Всем привет.

Столкнувшись взглядом с Лин Че, Сюй Танчжоу последовал за Хуан Цянем в комнату и вежливо пожал руки Ситу Я и Сяо Аню.

Когда пришло время пожать руку Лин Че, ладонь Сюй Танчжоу была вся в поту. Когда он, наконец, успокоился, то снова представился:

— Привет, это наша первая встреча, меня зовут Сюй Танчжоу.

Хуан Цянь вмешался:

— Ты очень нравишься Чжоучжоу. Он даже упомянул тебя в своем прямом эфире прошлой ночью, пришлось побороться с хейтерами.

Сяо Ан поднял руку:

— Точно, я тоже видел видео!

Рука Сюй Танчжоу зависла в воздухе.

Его светлая кожа слепила глаза, а на тыльной стороне ладони были отчетливо видны кровеносные сосуды. Красиво безупречен, как и сам человек. Он был похож на тонкий кусок фарфора, легко ломающийся даже от прикосновения пера.

Лин Че молчал.

Он проигнорировал эту руку, совершенно не желая пожимать ее.

— Лин Че? — Ситу Я все еще думала, что он зол, и тактично сказала, — мы договорились, что он будет помогать новичку.

Хуан Цянь ничего не понял, только подумал, что Лин Че не понравилась внешность Сюй Танчжоу, потому что было он выглядел слишком холодным и неприступным, поэтому он попытался сгладить ситуацию:

— Ну, хотя наш Чжоучжоу выглядит холодным красавцем, он, естественно, очень простой. Действительно. Он еще даже не влюблялся, и с ним очень легко ладить.

Сюй Танчжоу:

— ???

А как же его достоинство?

С таким странным вступлением, чего хотел добиться его агент?!

Услышав это предложение, Лин Че, наконец, посмотрел на человека, стоящего перед ним.

Только тогда он заметил чокер Сюй Танчжоу.

Полупрозрачный кружевной чокер был обернут вокруг элегантно изогнутой шеи. Он заботливо прикрыл железы ноткой воздержания, но явно напоминает о том, что обладатель чокера — милый, вкусный и незамужний Омега.

Всего за несколько лет Сюй Танчжоу вырос в того, кем он является сегодня.

Столкнувшись с Лин Че, он не только вел себя так же безупречно, как и в первый раз, когда они встретились, но и осмелился бессовестно солгать компании.

Лин Че холодно сказал:

— Хотите, чтобы я помогал ему? Может быть, в следующей жизни.

Сюй Танчжоу в шоке отдернул руку. Покраснение с его ушей распространилось и на его лицо, пока все его холодное лицо не стало алым.

.....

В чем дело

Улыбка Хуан Цяня застыла на его лице, а рот Сяо Аня раскрылся в форме маленькой буквы «О».

Не дожидаясь, пока Ситу Я заговорит, Лин Че безжалостно добавил:

— Мне особенно не нравится этот.

Хуан Цянь поспешно вмешался:

— Это потому, что ты его не понимаешь. Если вы еще встретитесь, ты узнаешь, что наш Чжоучжоу...

— Ты его знаешь? — Лин Че сказал Хуан Цяню, не сводя глаз с Сюй Танчжоу, — смею сказать, ты не совсем понимаешь этого актера.

Однако, с пустым выражением лица Лин Че не проявлял никаких отрицательных эмоций презрения или отвращения.

Но Сюй Танчжоу чувствовал, что огненный взгляд Лин Чэ вот-вот прожжёт в нём дыру. В этот момент он понял, что он ничто перед другим человеком. Он был всего лишь ничтожным зрителем, ожидавшим повышения.

По правде говоря, Сюй Танчжоу нетрудно понять такой тип мышления, но Лин Че слишком сильно отличался от того, каким он себе его представлял.

Было грубо и высокомерно судить других не критически только потому, что вы ненавидите определённый тип людей.

Сам Лин Че такой же высокомерный и мятежный, как и его аура.

Смушение на лице Сюй Танчжоу постепенно исчезло, и он просто смотрел на Лин Че, ничего не говоря.

Лин Че отвернулся.

Посмотрев на ситуацию, Ситу Я сделала шаг вперед:

— Что ты делаешь? Это работа, а не свидание вслепую, ты думаешь, что все еще что-то можешь выбрать? Мы договорились ранее, ты возьмешь нового человека под наставничество!

Все они прекрасно знали истинную причину появления нового человека, включая Хуан Цяня. Приведение нового человека было лишь дополнительным условием, не будет преувеличением назвать это прикрытием.

Бесприкрытая возможность была доставлена прямо к ним.

— Ты только упомянула, что я могу принять решение после того, как посмотрю, - Лин Чэ прервал её и прямо ответил приятным тоном, в котором были намёки на легкомыслие. — Теперь, когда я это сделал, мой ответ будет отрицательным.

После разговора Лин Че проигнорировал людей в комнате и закрыл лицо кепкой, чтобы вздремнуть.

Это было ни больше, ни меньше, поведение трехлетнего ребенка.

В комнате некоторое время было тихо.

Пока все не знали, что делать, Лин Че холодно сказал:

— Уходи.

Это предложение было адресовано Хуан Цяню и человеку, которого он привел.

Каким бы хорошим ни был его нрав, Хуан Цянь был агентом, который все равно был на стороне своего артиста. Он немедленно увел Сюй Танчжоу, а Ситу Я быстро последовала за ним, чтобы объясниться.

Проводив их, Ситу Я больше не могла сдерживаться и сердито сняла с Лин Че кепку. Глядя на его «сонное» лицо, она сказала:

— Так в чем же причина! Какая его сторона тебя не устраивает? Дай мне объяснение.

Лин Че не торопился, осторожно снял кепку и снова надел ее на лицо.

Он сказал:

— Какое совпадение, ты нашла моего бывшего парня. Большое спасибо.

****

В конце ежегодной вечеринки компания провела лотерею.

Сюй Тан Чжоу не удалось получить уникальную возможность, упомянутую Хуан Цянем, и он не выиграл приз, как надеялся. В свой день рождения, казалось, он не имел ни капли удачи, поскольку все шло не так.

В конце концов, Хуан Цянь был всего лишь мелким агентом. Он мог только утешить его на некоторое время, сказав, что в будущем будет много возможностей, поэтому он не должен позволять этому инциденту влиять на свое настроение.

Сюй Танчжоу немного послушал и глубоко вздохнул:

— Ах, не нужно было говорить, что я его поклонник. Не слишком ли поздно, если я сделаю пластическую операцию и поменяю имя сейчас?

Во время его прямого эфира его наглые слова слушали от одной до двух тысяч человек. Теперь, когда его слова были перевернуты, его репутация действительно пострадала.

Хуан Цянь: ...

Он думал, что Сюй Танчжоу убит горем, но не ожидал, что Сюй Танчжоу будет беспокоиться об этом. Он действительно не мог понять молодых людей!

Было ли лицо так же важно, как возможности?!

— Лучше разорвать отношения раньше, чем расстаться потом в плохих отношениях, — пробормотал себе под нос Сюй Танчжоу. — Разрыв связей в будущем не будет таким выгодным, как сейчас.

Лу Цзя увидел Сюй Танчжоу и подошел как раз вовремя, чтобы услышать эту фразу. Он широко раскрыл глаза:

— Что?

Сюй Танчжоу еще раз растерянно вздохнул:

— Я перестал быть фанатом.

После ежегодной вечеринки никто не знал, кто слил новость о приезде Лин Че, но возле отеля Fisher собрались полчища репортеров. Каждый раз, когда машина уезжала, ее задерживали для интервью и фотографирования. Даже звонок в полицию не помог. Позже высшее руководство заявило, что из соображений безопасности и конфиденциальности все останутся в отеле этой ночью.

Забронированных ими комнат не хватило на всех, а Сюй Танчжоу ни с кем не был знаком. К счастью, Лу Цзя предложил ему разделить с ним комнату.

Лу Цзя был немного пьян и лег на кровать, как только вошел в комнату.

Даже после того, как Сюй Танчжоу принял душ, Лу Цзя все еще лежал на животе. Кажется, он был очень пьян.

— Это так неудобно... Лу Цзя веки Лу Цзя покраснели от алкоголя, — я хочу принять ванну.

Сюй Танчжоу был очень опытен и умел обращаться с пьяными людьми:

— Сейчас ты не можешь принять ванну. Я позвоню на стойку регистрации и попрошу принести лекарство от похмелья.

Лу Цзя покачал головой:

— Там папарацци. Я принес немного... в сумке.

Сюй Танчжоу осмотрел все вокруг, но не нашел сумку:

— Ее здесь нет, куда ты положил свою сумку?

Лу Цзя ошеломленно сказал:

— Гардеробная.

После этого Лу Цзя больше не сказал ни слова.

Неподалеку находился небольшой банкетный зал, временно превращенный в гардеробную. Сюй Танчжоу вернулся с сумкой и обнаружил, что дверь заперта. Лу Цзя не мог его слышать, как бы он громко ни стучал и кричал. Наверное, он крепко спал.

.....

Сюй Танчжоу замер на месте.

Он не взял ни ключ от номера, ни сотовый телефон, и был только в одном халате после душа.

Действительно не повезло.

Спуститься вниз не вариант, никто не знает, кого он встретит в лифте.

К счастью, его мозг среагировал быстро. Все люди, которые жили на этом этаже, были людьми Синджин. Он мог просто попросить кого-нибудь из другой комнаты одолжить телефон и позвонить на стойку регистрации, чтобы получить ключ от комнаты, чтобы открыть его дверь.

Он никогда бы не подумал, что когда он постучит в дверь напротив, дверь откроет Лин Че.

— Это ты, — увидев его, Лин Че не смог скрыть нетерпение, — что ты хочешь?

Вскоре после этого Лин Че нахмурился.

Сюй Танчжоу, казалось, только что принял ванну, от его кожи исходил пар.

Он был одет только в свободный халат. Его светлая грудь и ключицы едва виднелись, как и выставленная из-под халата пара прямых ног.

*****

Автору есть что сказать:

Лин Че: Кто, черт возьми, может справиться с этим?

<http://bllate.org/book/14606/1295853>